

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №АПЛ12-503

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Пелевина Н.П.

при секретаре
с участием прокурора

Кулик Ю.А.
Степановой Л.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Банной Н.Ф., Лобашевой Т.М., Пугачевой А.В. о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»

по апелляционной жалобе Банной Н.Ф., Лобашевой Т.М., Пугачевой А.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Кремер В.Е., Кузнецова А.Ю., Шашлова А.В., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – Постановление) создана федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (далее – единая система идентификации и аутентификации), утверждены требования к поименованной федеральной государственной информационной системе (далее – Требования). Названный нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 5 декабря 2012 г., № 49 (ч. 5), ст. 7284.

Банная Н.Ф., Лобашева Т.М., Пугачева А.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Постановления, указав, что Правительством Российской Федерации незаконно введены государственный регистр населения и обязательная идентификация всех граждан по идентификационным номерам. Постановление, по их мнению, противоречит Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных), который запрещает создание государственного регистра населения, нарушает право на обработку их персональных данных на законных принципах, право идентифицировать себя в любых отношениях по фамилии, имени, отчеству, дате, месту рождения и месту жительства, отношению к гражданству, а не по идентификационному номеру, право на достоинство личности и свободу убеждений, право на свободу исповедания и действия в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Представители Правительства Российской Федерации с заявленным требованием не согласились, указав, что Постановление принято в пределах полномочий, предоставленных Правительству Российской Федерации, соответствует требованиям Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ), Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Закона о персональных данных, не нарушает прав и охраняемых законом интересов заявителей.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. в удовлетворении заявления отказано. В апелляционной жалобе Банная Н.Ф., Лобашева Т.М., Пугачева А.В. просят об отмене решения суда и о принятии нового решения об удовлетворении заявления. Полагают, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, неправомерно

не признал регистр физических лиц регистром населения, основываясь на том, что исполнение этого регистра ведётся только на основании добровольных обращений граждан для регистрации на едином портале государственных услуг.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Банная Н.Ф., Лобашева Т.М., Пугачева А.В. не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления, установив, что Постановление издано Правительством Российской Федерации в пределах его полномочий, не противоречит действующему законодательству, прав и охраняемых законом интересов заявителей не нарушает.

Согласно статье 19 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе взаимодействие органов, предоставляющих государственные услуги, органов, предоставляющих муниципальные услуги, организаций, участвующих в предоставлении предусмотренных частью 1 статьи 1 данного закона государственных и муниципальных услуг или организующих предоставление государственных и муниципальных услуг, и заявителей, осуществляется на базе информационных систем, включая государственные и муниципальные информационные системы, составляющие информационно-технологическую и коммуникационную инфраструктуру. Правила и порядок информационно-технологического взаимодействия информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также требования к инфраструктуре, обеспечивающей их взаимодействие, устанавливаются Правительством Российской Федерации (части 1, 2).

Реализуя полномочия, предоставленные названным законом, Правительством Российской Федерации утверждены Требования, согласно которым единая система идентификации и аутентификации должна обеспечивать санкционированный доступ участников информационного взаимодействия к единой системе идентификации и аутентификации к информации, содержащейся в государственных информационных системах, муниципальных информационных системах и иных информационных системах, в следующих целях: предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ); исполнение государственных и муниципальных функций; формирование базовых государственных информационных ресурсов, определяемых

Правительством Российской Федерации; межведомственное электронное взаимодействие; иные цели, предусмотренные федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и актами Правительства Российской Федерации (пункт 1). Участниками информационного взаимодействия являются, в том числе, физические лица (пункт 3).

Требования устанавливают назначение системы идентификации и авторизации, а также цели её использования и вопреки утверждениям заявителей, не предусматривают присвоение гражданам идентификационных номеров, не нарушают прав граждан на идентификацию себя в каких-либо отношениях по фамилии, имени, отчеству, дате, месту рождения и месту жительства, отношению к гражданству.

Оспариваемый нормативный правовой акт в силу пункта 3 статьи 5, пункта 2 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ применяется лишь к гражданам, обратившимся за получением государственных или муниципальных услуг в электронном виде и только с их согласия.

Лица, не желающие получать государственные и муниципальные услуги в электронном виде, вправе получать их в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации (в том числе посредством личного обращения в орган, предоставляющий услугу, с предоставлением документов на бумажном носителе).

Верховный Суд Российской Федерации правомерно не согласился с доводом заявителей о несоответствии Постановления положениям Закона о персональных данных.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных обработка персональных данных должна осуществляться с соблюдением принципов и правил, предусмотренных данным законом.

В частности, обработка персональных данных допускается в случаях предоставления государственной или муниципальной услуги в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ для обеспечения предоставления такой услуги, и для регистрации субъекта персональных данных на едином портале государственных и муниципальных услуг.

Оспариваемый нормативный правовой акт, как правильно указал суд в решении, допускает обработку персональных данных для идентификации, аутентификации, авторизации участников информационного взаимодействия только для обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, регистрации заявителя на едином портале, и не противоречит требованиям действующего законодательства. При этом требования статьи 9 Закона о персональных данных не нарушаются, поскольку, регистрируясь на едином портале, заявитель сообщает о себе персональные данные и даёт согласие на их обработку.

Система идентификации и аутентификации синхронизирует использование многочисленных данных, которые ведутся различными ведомствами в соответствии с их полномочиями, и создана не для сбора персональных данных граждан, а для регистрации представленных с согласия

гражданина сведений, необходимых для обработки при предоставлении государственных и муниципальных услуг.

С доводом апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции неправомерно не признал регистр физических лиц регистром населения, нельзя согласиться.

Согласно части 4 статьи 13 Закона о персональных данных в целях обеспечения реализации прав субъектов персональных данных в связи с обработкой их персональных данных в государственных или муниципальных информационных персональных данных может быть создан государственный регистр населения, правовой статус которого и порядок работы с которым устанавливаются федеральным законом.

Пунктом 6 Требований предусмотрено, что единая система идентификации и аутентификации должна включать в себя следующие регистры: регистр физических лиц, регистр юридических лиц, регистр должностных лиц органов и организаций, регистр информационных систем.

В соответствии с Положением о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», утверждённым приказом Минкомсвязи России от 13 апреля 2012 г № 107 в регистре физических лиц указываются идентификаторы сведений о физических лицах (гражданах Российской Федерации, иностранных гражданах и лицах без гражданства, индивидуальных предпринимателях), обращающихся за предоставлением государственных и муниципальных услуг, предоставленные данными физическими лицами в целях регистрации на едином портале государственных и муниципальных услуг.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что регистр физических лиц, предусмотренный пунктом 6 Требований, не является государственным регистром населения, а по существу является информационной системой персональных данных, создание которой не противоречит части 1 статьи 13 Закона о персональных данных, предоставляющей право государственным органам, муниципальным органам создавать в пределах своих полномочий, установленных федеральными законами, государственные или муниципальные информационные системы персональных данных.

Использование идентификаторов в регистрах единой системы идентификации и аутентификации, как обоснованно указано в решении суда, также не противоречит части 2 статьи 13 Закона о персональных данных, согласно которой федеральными законами могут быть установлены особенности учёта персональных данных в государственных и муниципальных информационных системах персональных данных, в том числе использование различных способов обозначения принадлежности персональных данных, содержащихся в соответствующей государственной или муниципальной

информационной системе персональных данных, конкретному субъекту персональных данных.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что суд при разрешении данного дела применил только часть 1 статьи 13 Федерального Закона о персональных данных, противоречит содержанию решения суда.

Разрешая данное дело, суд правильно исходил из того, что Постановление не содержит конкретных идентификаторов.

Базовыми государственными информационными ресурсами являются указанные в Перечне, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 654-р «О базовых государственных информационных ресурсах», государственные информационные ресурсы, содержащие идентификаторы, позволяющие получить из этих или иных государственных информационных ресурсов сведения о лице и (или) объекте, необходимые для предоставления государственных или муниципальных услуг (исполнения государственных или муниципальных функций), идентификаторы, сведения о лице и (или) об объекте.

Поскольку в системе используются идентификаторы, установленные федеральными законами, и только с согласия заявителей, у суда не было оснований согласиться с доводами заявителей о том, что использование в регистрах единой системы идентификации и аутентификации нарушает свободу совести и вероисповедания граждан.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, оснований считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Решение суда вынесено в соответствии с нормами материального права и соблюдением норм процессуального права, оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Банной Н. [redacted] Ф. [redacted], Лобашевой Т. [redacted] М. [redacted], Пугачевой А. [redacted] В. [redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

Н.П. Пелевин